

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Шан Вэньцин «Семантика чрезмерности в русских пословицах на фоне паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

Исследование полевой семантики устойчивых народных изречений, способных из века в век накапливать смысловые оттенки (в силу природной открытости любого фольклорного текста), сопоставительное рассмотрение степени проявления того или иного семантического признака в паремиях дальнеродственных языков – тонкая и сложная лингвистическая работа. Она требует от исследователя, с одной стороны, широкой научной эрудиции, с другой стороны, – ладного и продуманного методического инструментария. Представленное к защите диссертационное сочинение Шан Вэньцин, посвященное лингвокультурологическому изучению языковых способов выражения значения «чрезмерности» в русских и китайских пословицах, названными качествами, бесспорно, обладает.

В хорошо структурированном и содержательно полном введении к работе (с. 4–13) Шан Вэньцин ясно и внятно обозначает цель, задачи, актуальность и новизну своего исследования, поэтому, целиком соглашаясь с её формулировками этих важнейших критериев научного сочинения, могу лишь констатировать, что перед нами **действительно актуальная** по встроенности в современную научную парадигму и **действительно новая** по привлеченному материалу диссертационная работа.

Еще раз подчеркну, что смелость молодого исследователя (для которого русский язык – неродной), взявшегося за научное описание семантических переливов (на тему «избыточность») в русской устноречевой пословичной поэзии, часто «защитых» в глубинах старых диалектных слов и грамматических конструкций, заслуживает всяческих похвал и безусловного поощрения, поскольку, и это хорошо известно, семантика (вообще) плохо поддается одноаспектному изучению, поскольку структурирована слабо. Известно также, что часто многое в семантических исследованиях зависит от субъективного отношения носителя языка к той или иной мысли, содержащейся в пословице, потому подлинно научное, осторожное и

пошаговое рассмотрение содержательных опор выбранного семантического поля – залог успеха в такой работе.

Шан Вэньцин в этом отношении поступает, на мой взгляд, очень разумно, выделяя для начала тематические подполя, включенные в содержание функционально-семантического поля «чрезмерности», затем в них рассматривает оппозиции по яркому дифференциальному, прежде всего – количественному, признаку: *много – мало, медленно – поспешно, рано – поздно* и др. (с. 76–120).

Вернемся к теоретической главе и введению к работе. Понятно, что аспект исследования – лингвокультурологический – потребовал от диссертанта сосредоточенного внимания к проблематике этого относительно нового для отечественной науки направления. Однако мне показалось несколько избыточным столь детальное, историко-хронологическое по сути, описание становления и путей развития лингвокультурологии, а затем такое же описание термина и понятия «картина мира», поскольку тема и проблема диссертации довольно четко, как мне представляется, определила круг решаемых вопросов, что сама Шан Вэньцин прекрасно показала, когда с 33-й страницы главы перешла непосредственно к своим задачам и своему материалу, умело встраивая их теоретическое осмысление в общенаучную проблематику. И далее она дает, по-моему, образцовый анализ прочитанной литературы, заточенный на решаемые в работе вопросы, постоянно возвращаясь к теме своего исследования, демонстрируя неслучайность появления того или иного имени автора в этой, по сути, реферативной части работы.

Замечу в продолжение, что и во введении, и в теоретической части (взамен каким-то общим сведениям о лингвокультурологии и языковой картине мира) не помешала бы, на мой взгляд, информация о путях классического лексико-структурного подхода к исследованию семантики целого, тем более паремийного, высказывания. И вот почему. В одном из положений, выводимых на защиту, наш автор указывает, что (цитирую) «при анализе пословиц <исследователь опирается> на собственный опыт оценки знакомых явлений» (с. 10). Это, я думаю, довольно зыбкий путь, особенно при обращении с таким материалом, в котором отражен «жизненный опыт» множества ушедших поколений. Было бы вернее опереться на работы

авторитетных ученых в этой области. Так, в теоретико-методологическую базу исследования (с. 9) почему-то не вошли работы по семантическим, историко-семантическим изысканиям, хотя, пословица сохраняет, и это очень важно, содержательные наслоения разных эпох, причем как диалектного, так и общеязыкового свойства. Справедливо указывая, например, работы А.А. Уфимцевой в теоретической базе диссертации по теме «изучение языковой картины мира» (с. 9), Шан Вэньци при этом не учитывает её же серьезных исследований, предметно посвященных семантике языкового знака, методам его изучения и научной препарации¹.

Совершенно необходимы, на мой взгляд, и работы по исторической лексикологии, например, Б.А. Ларина или (из современных авторов) А.Д. Васильева². В этой же логике важно было бы, мне кажется, хоть иногда обращаться к диалектным словарям (например, СРНГ), весьма полезным для прояснения таких лексем, как «лежень», «спотычка», «мотоватый», «лычок» и мн. др., безусловно влияющих на общий содержательный образ пословиц.

Удивило также отсутствие апелляций к исследованиям В.В. Колесова³, способным пролить свет на семантику многих реликтовых изречений, которые порой «держатся» за счет архических значений ключевых слов. Так, пословица *Кто празднику рад, тот до свету пьян* (с. 159 Приложения) – может быть включена в разные тематические группы проявления *избыточности* – как в группу «временного параметра», так и в группу «качественного параметра». И всё – из-за глубокой многослойной семантики слова «свет». А уж в рассуждениях о ментально-маркированных, культурно-маркированных единицах русского языка (наряду с Т.Б. Радбилем, Ю.Е. Прохоровым и др.) имя Владимира Викторовича, как мне кажется, особенно в стенах СПбГУ, звучало бы более чем мотивированно и убедительно.

Практическая глава, посвященная семантическому анализу вербализации в пословицах семантики «чрезмерности», очень информативна, она полна интересных наблюдений, замечательных комментариев, и прежде всего, – на сопоставительном материале.

¹ Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М., 1986.

² См., например: Ларин Б.А. Историческая лексикология // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (избранные работы). М., 1977. С. 11–43; Васильев А.Д. Введение в историческую лексикологию русского языка: учебное пособие. Красноярск, 2014 и др.

³ Например: Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986; Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2002; Колесов В.В., Колсова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб., 2014.

Очень хорошо, что для начала Шан Вэньцин останавливается на лексических компонентах паремии как явных презентаторах той или иной семантической вариации на тему «чрезмерность». Так, в п. 2.3.1.1 – лексическая группа с семантикой «слишком быстро» представлена разночастеречными словами: *прыткий, спех, спешить, тороп, торопью, торопыга, скороспелка, прытко, торопить(ся), быстро* и др. (с. 77). Это очень верный ход: лексемы, изначально имеющие семантику быстроты и спешки, – самый надежный ориентир в определении содержательного образа всей пословицы.

Хороша и весьма содержательна таблица на с. 85, в которой даны дробные, мельчайшие содержательные оттенки народных представлений о *спешке* как напрасном, нерезультативном и даже приводящем к осмеянию со стороны других действия. Однако, как это часто бывает при чтении работ по семантике хорошо известных выражений, мне показалось, что сведение содержания пословицы *По платью встречают, по уму провожают* к значению ‘следует воздержаться от поспешных замечаний, выводов’ – не совсем оправданно, поскольку стоящие в синтаксической и смысловой оппозиции лексем *платье* и *ум*, кажется, репрезентируют иное значение: ‘внешность обманчива’. Действительно, порой проходит немало времени, прежде чем ум человека себя выказывает. Наверное, сема *поспешности* тут присутствует, но она явно не доминирующая и, конечно, не сопоставима с той, что проявлена, например, в также хорошо известной сентенции «Поспешишь – людей насмешишь» (№311 Приложения). Важно, мне кажется, в таких случаях рассматривать и синтаксическое строение паремий: часто синтаксическая модель, или, говоря «лингвофольклористически», синтаксис фольклорной формулы сам подсказывает семантическую доминанту устойчивой речевой единицы. Этому, в частности, посвящена известная монография З.К. Тарланова о синтаксисе пословиц⁴, которой, к сожалению, также нет в теоретической базе диссертации.

У меня возникли два вопроса к диссертантке как необходимые поводы для дискуссии:

1) Есть ли какая-либо разница между семантическими категориями «чрезмерность» и «избыточность», повсеместно употребляемыми в работе в

⁴ Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999.

качестве синонимов? И если она есть, то может ли это повлиять на дальнейшее семантическое разграничение уже проанализированных пословиц?

2) Почему на с. 44 пословица *В свахиной хвасты нет сласти* вошла в группу паремий, относящихся к «бытовой и хозяйственной жизни человека»? Не кажется ли Вам, что акцентное упоминание имени родства «сваха», имеющего весьма глубокую культурную коннотацию в традиционном русском языковом сознании, свидетельствует больше о семейной тематике этой пословицы?

Надо сказать, что такие семантические недоумения неизбежны, когда встречаешься с трактовкой содержания известных и малоизвестных, но ярко маркированных твоей родной культурой паремий. Поэтому к анализу китайских пословиц у меня, конечно, нет никаких вопросов, поскольку в этом случае «интуиция исследователя и его жизненный опыт», о которых пишет Шан Вэньцин (на с. 9), – целиком на её стороне, и я им безоговорочно доверяю, потому что совершенно понятно, что перед нами пытливый и наблюдательный исследователь, умеющий думать и ладно излагать вполне зрелые мысли.

Сказанное ясно свидетельствует о том, что диссертация Шан Вэньцин на тему: «Семантика чрезмерности в русских пословицах на фоне паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Шан Вэньцин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России.

Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета –

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка СПбГУ

 Т.С. Садова

11 мая 2022 г.